

На Смерть Поэта

М.Ю. Лермонтов

*“Погиб Поэт! - невольник Чести -
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..*

689

*Не вынесла Душа Поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений Света
Один, как прежде... и убит.*

690

*Убит!.. к чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!*

691

*Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный смелый дар,
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?*

692

*Что ж, веселитесь... он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный Гений,
Увял торжественный венок.*

693

*Его убийца хладнокровно
Навёл удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьётся ровно,
В руке не дрогнул пистолет.*

694

*И что за диво?... издалёка,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;*

695

*Смеясь, он дерзко презирал
Земли чуждой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей Славы,
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..*

696

*А вы, надменные потомки,
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игру счастья обиженных родов!*

697

*Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения, и Славы палачи!
Таитесь вы под сению Закона,
Пред вами суд и Правда – всё молчи!..*

698

*Но есть и Божий Суд, наперстники разврата!
Есть грозный суд: он ждёт;
Он недоступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперёд.*

699

**Михаил
Юрьевич
Лермонтов
1814-1841**

Рис. 96

Рис. 97

Тогда напрасно вы прибегнете к злословью: 700
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей чёрной кровью
Поэта праведную кровь!”

Какой – то там царишка мелкий под ногами 701
У Пушкина всё путался. Так, ... шваль, шельмец...

“Властитель слабый и лукавый, 702
Плешивый щёголь, Враг Труда,
Нечаянной пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.”
(А.С.Пушкин - о Николае I-м - “Временщик”)

Да помнить ли ублюдка? Это, (между нами!)
Часть – Божьего Суда – Бесславье! Молодец –

Поэт – философ Лермонтов! (про Суд-то Божий 703
Как рассчитал-то?) – ведь приборов не имел!
Без Электроэнцефалографа возможно ль
Так мудро, тонко рассчитать? – Но ведь умел!

Из будущего мы за Славу получаем, 704
За Добрую, за Злую – всё Добро, всё Зло,-
Сиюминутно. Даже, коль не замечаем –
Ну, “хорошо”, – и “хорошо”! Мол, “повезло”!

А “плохо”, если... непонятен, - (отчего же?) – 705
Тупым лишь об’изьянам Божий сей Закон).
Понятие в “Феличологии” – “Суд Божий” –
Технический, обычный термин. Прост – как сон!

Рис. 98

И Лермонтов погиб (как Пушкин!) на дуэли. 706
Его убил Мартынов у горы Машук!
У Пятигорска, на Кавказе. Ведь сумел и
Далёко (“друг”... от “друга”) сделать пакость, “друг”.

Мартынов и Дантес в полку одном служили, 707
Кавалергардском, вместе, в Петербурге. Там
(Историки поведали) – “Сошлись”, “дружили”...,
(И у Дантеса с Геккереном “дружба” ж “та”...)

Но нам до “извращений” «пидеров» - нет дела, - 708
Другое важно – как все Нелюди Руси
Сползаются в “клубок”, и вместе гадят смело,
И каждый в Настоящих целит, паразит!

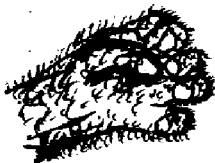

Рис. 99

Убиты бандой Маяковский и Есенин... 709
- “Убились сами, ни с того и ни с сего!”
Убиты бандой Лермонтов и Пушкин (Гений!)
«Неандертальцы» – в кучке! Ну а Люди – во!:

710

Скорей объединяйтесь, Люби (суть – “По-эты!”)
Ведь вас давно уничтожают банды сих
«Неандертальцев» – «Нелюдей» со всей планеты.
Гранёный карандаш – наш воронёный штык!

Рис. 100

...Барон выполнил просьбу жены и не докучал ей ласками. Через девять месяцев он принес в замок завернутого в пеленки младенца, своего внебрачного сына Клода.

Воспитывали бастарда наравне с остальными детьми. Лишь когда Клод отметил совершеннолетие, баронесса Маргарита сообщила ему правду о его происхождении.

— Можете себе представить, какой это был для него удар! — вздыхает барон Лотер. — С тех пор мой дядя Клод называл Маргариту “черной мамой” — за цвет ее траурного платья, который она не сменила до самой смерти.

Всю свою жизнь барон Клод доказывал, что он — тоже настоящий Дантес и имеет полное право носить это гордое имя. Тем более что именно он, незаконнорожденный, больше всех остальных потомков оказался похож на родоначальника их династии.

Клод прилежно изучал историю русской литературы. Посылал в журналы статьи о Дантесе и Пушкине. Даже свою единственную дочку назвал Натали.

Он мечтал наткнуться среди пожелтевших архивных бумаг на историческую сенсацию, касающуюся роковой дуэли.

Да, иногда в роду Дантесов рождались довольно странные дети. Никак не меньше одного странного ребенка в поколение. Так, третья дочь Жоржа Дантеса и Катрин Гончаровой, Леони, как известно, боготворила “дядю” Пушкина и даже вывесила его портрет вместо иконы. Отца называла “убийцей гения” и сочиняла стихи, посвященные великому русскому, которые, впрочем, до современников не дошли...

— Пишут, что прапрадед ненавидел ее за это. Это не так, — уверяет барон Лотер. — Психическая болезнь Леони — крик души одинокой девочки, в два года оставшейся без любимой матери Катерины. Дантес ездил с ней по врачам, но все бесполезно. Леони умерла в клинике для душевнобольных в 48 лет.

“Пуговица Пушкина” — так называлась книга Сирены Витали, произведшая переполох в лагере пушкинистов. Она содержала в себе интимную переписку Луи де Геккерна с его приемным сыном незадолго до дуэли. Это откровение двух любовников-гомосексуалистов, один из которых — безумно страдает по неприступной русской женщине, которая тоже его любит, но не может изменить своему гениальному мужу.

— Пушкин был гениальным творцом, но был ли он хорошим мужем? — спрашивает барон Лотер. — Мало посвящать жене стихи, делать ей детей и уезжать путешествовать, не пропуская ни одной юбки. Как ей было тоскливо в этом Петербурге, вечно беременной — четверо детей за неполные семь лет брака. Она даже сестер, Катрин и Александрин, к себе из деревни поэтому, наверное, выписала, чтобы родные души были рядом. Ведь Натали вышла замуж за Пушкина очень рано. Ее душа еще спала. И разбудил ее именно Дантес. Он первый увидел в ней живую женщину, со своими чувствами и желаниями, не объект поклонения, не мадонну. А ваш Пушкин, в сущности, так и не попытался ее понять.

Первая красавица света и первый кавалергард, прибывший в Россию за богатством и славой. Для достижения этой цели ставший приемным сыном известного педераста. И вдруг круто сломавший блестяще начавшуюся карьеру. Ради запретной любви.

Кто сказал, что любить в этом мире могут только поэты?

Кто сказал, что любить в этом мире можно только поэтов?

“Я люблю Вас, как никогда не любила, но не просите больше, чем мое сердце, ибо все остальное мне не принадлежит”, — эти слова Натали Николаевны Жорж Дантес цитирует в письме к приемному отцу. Не поверить ему нельзя. Они были лошади из одной конюшни, но из разных стойл.

Я к вам пишу, чего же боле

— Вы даже не представляете себе, как это тяжело — быть носителем такой громкой фамилии, — вздыхает барон Лотер. — Конечно, моим коллегам по мусорному бизнесу совершенно безразлично, что я — Дантес. Но стоит мне появиться в компании, где есть хоть один русский, как друзья наперебой представляют меня: “Просим любить и жаловать, потомок убийцы Пушкина!” И наплевать всем, что стрелялся не я, все сразу тычут в меня пальцем. Хотел полюбить преданную русскую женщину, ваши классики так чудесно пишут о них. Представили меня одной — красивая, дорогая. Пошли с ней в ресторан. Она, выпив, сразу же заявила: “А слабо накормить всех окружающих красной и черной икрой?” “Опомнись, милая, — объясняю ей. — На те деньги, которые ты хочешь, чтобы я сейчас потратил, рабочие моего завода живут несколько месяцев. Это непорядочно!” А она: “Ты, Дантес, еще смеешь учить меня порядочности?”

Семейное проклятие имени. Наверное, потомкам Сальери тоже сегодня приходится несладко? А потомкам Иуды?

Одна из родственниц господина барона пару лет назад инкогнито приезжала в Питер. Она мечтала посетить квартиру на Мойке, но сопровождающий предупредил: “Даже не пытайтесь назвать себя. Если хотите, конечно, чтобы вас не растерзали там в клочья”.

Осенью этого года месье Лотер собирается поехать в Россию. Первым из всех потомков Дантеса официально. Он хочет посетить все места, связанные с Пушкиным и Гончаровыми.

— Может, кому моя помощь в вашей стране нужна, я имею в виду материальная? — заглядывает барон мне в глаза. — Может, денег дать какому-нибудь талантливому ребенку или целому детскому дому их пожертвовать?

Как быстро она прошла, жизнь. Этот седовласый старик, почетный гражданин своего города, ни в чем не мог упрекнуть свою совесть. Он доказал недоброжелателям, что не зря остался в живых на Черной речке. Он стал сенатором Франции и самым лучшим мэром в истории Сульца. Горожане его обожали. Назвали главную улицу в его честь. Еще бы, ведь именно барон Жорж распорядился провести в их город канализацию.

“А если бы Пушкин меня убил, эльзасцы так и продолжали бы пользоваться выгребными ямами, — думал Дантес. — Нет, все, что ни случается в истории, — к лучшему”.

После той дуэли, что бы там ни говорили сплетники, он ни разу больше не видел прекрасную Натали. Она давно уже умерла, в 1863 году, в своей постели, от воспаления легких, окруженная детьми от первого и второго браков, внуками. И скромная надпись на ее могиле в далеком Петербурге гласит: здесь покоится почтенная генеральша Наталья Николаевна Ланская.

Лотер де Геккерн Дантес

“Пушкин скончался...”

Сколько пустых слов,
Столько бесполезных книг,
Тогда как моя речь в защиту
Должна быть произнесена во имя правды.

Пусть замолчат те, кто не знал,
Как и те, кто не смог правдиво
Рассказать, как все это было,
Исключая толки и слухи.

Кто были эти два человека,
Когда прозвенел час драмы,
Что подтолкнуло их стреляться
И кто в этом виноват?

Один проводил время, провоцируя,
Другой предпочитал ухаживать.
Первый писал гениальные стихи,
Второй просто хотел быть любимым.

Женщина их столкнула,
А смерть их разлучит,
Ибо поэт, большой любитель дуэлей,
Сам ткал себе саван.

Стоя в стъллом январском снегу,
Дантес выстрелил первым,
Пушкин на землю упал,
Целясь из последних сил

В Дантеса, который ждал
Ответного выстрела, не дрогнув.
Пушкин тоже ранил своего противника.
И так закончилась эта печальная повесть.

Дантес сохранил честь мундира,
В этой дуэли он пролил свою кровь.
Он разрешил для последнего творения
Поэту выразить к себе ненависть.

Пушкин умер от ран!
Провоцировать дуэль — это ли не ошибка?
Дантес прожил долго и счастливо,
Делает ли это из него убийцу?

И вы, историки без завтра,
Вы, шелкоперы без этики,
Запомните: это настоящая правда.
О том, что тогда произошло.

Перевод с французского
Люсиль Гамблер.

Московский Комсомолец
от 25.04.2006

Слово и дело Э.Асадов 1990 г.

Его убийца хладнокровно
Навёл удар. Спасенья нет.
Пустое сердце бьётся ровно
В руке не дрогнул пистолет.

...Но есть и божий суд, наперсники разврата...
М.Ю.Лермонтов

*Я тысячи раз те слова читал 711
В отчаянье гневной кипя душою
И автор их сердце моё сжигал
Каждою яростною строкою.*

*Да, были соратники, были друзья 712
Страдали, гневались, возмущались
И всё-таки, всё-таки думал я:
Ну почему, всей душой горя
На большее всё же они не решались.*

*Пассивно гневались на злодея 713
Апухтин, Вяземский и Белинский
А рядом Языков и Баратынский
Печалились, шагу шагнуть не смея*

*О нет, я конечно не осуждаю, 714
И вправе ль мы классиков осуждать?!
Я просто взволнованно размышляю,
Чтоб как-то осмыслить всё и понять.*

*И вот, сквозь столетий седую тьму 715
Я жажду постичь их терпенья меру
И главное, главное: почему
Решенье не врезалось никому –
Сурово швырнуть подлеца к барьеру*

*И кинув всё брэнное на весы 716
От мести святой замирая сладко,
В надменно подкрученные усы
Со злою усмешкой швырнуть перчатку!*

*И позже, и позже, вдали от Невы, 717
Опять не нашлось смельчака ни единого,
И пули в тупую бабку Мартынова
Никто ведь потом не всадил, увы!*

*Конечно, поэт не воскрес бы вновь 718
И всё-таки сердце б не так сжималось,
И вышло бы, может быть, кровь за кровь,
И наше возмездие состоялось!*

*Свершайся, свершайся же, суд над злом! 719
Да так, чтоб подлец побелел от дрожи!
Суд божий прекрасен, но он – потом.
И всё же людской, человеческий гром
При жизни пускай существует тоже!*

Рис. 101